

М. Чунос

В. В. Маяковский. Облако в штанах.

Тетраптих. -- Авто в облаках. Сборник

В. В. Маяковский: pro et contra / Сост., вступ. статья,
коммент. В. Н. Дядичева. -- СПб.: РХГА, 2006. (Русский Путь).
OCR Ловецкая Т. Ю.

Обыкновенно принято смеяться над г. Маяковским. Чего проще -- выписать из его брошюрки любые строчки -- напр[имер], "слышу тихо как больной с кровати спрыгнул нерв", "ночью хочется звон свой спрятать в мягкое, в женское" и т. п., и готово впечатление. А в особенности, если привести целиком ту или другую страницу. Да и пишет он без твердых знаков и без знаков препинания. Но смеяться над тем, что страшно, а не смешно, не всякий в состоянии. Лично мне книжка г. Маяковского внушает ужас и глубокую жалость. Прислушайтесь к "пеплу" от его слов, взгляните в "угрюмый дым зрачков", в его "чела угарный пламень" -- и разве нет печати страдания на его "поэтическом" облике? И разве сам он не сознает этого первый? Разве не говорит он: "Пришла и голову отчаянием занавесила мысль о сумасшедших домах" (стр. 37), "сквозь свой до крика разодранный глаз лез обезумев Бурлюк" (стр. 37). "Хорошо когда в желтую кофту душа от осмотра укутана". И какие образы пляшут в его несчастном мозгу: "а из сигарного дыма ликерною рюмкой вытягивалось пропитое лицо Северянина" (стр. 39); "впереди на цепочке поведу Наполеона как мопса"; "и вся земля поляжет женщиной, заерзает мясами, хотя отдаться, вещи оживут и губы вещицы засасывают: цаца, цаца, цаца" (40). В конце книжки больной опять говорит о том, что болит: "Сумасшествие". -- "Ничего не будет" (44).

Ничего не будет, но пока есть... В Одессе вышла книга одесских футуристов: "Авто в облаках". Если г. Маяковский вызывает сострадание и если он ломается, то, во всяком случае, как человек больной. Его стихотворения представляют собою богатый материал для психиатра. Одесские же футуристы неоригинальны и хулиганят, и подражают г. Маяковскому по своему крайнему литературному малоумию. Г. Маяковский, на наш взгляд, искренно безумен. А его одесские подражатели -- притворщики и стараются усвоить себе сумасшедший слог, стиль желтого дома, его разгильдяйство и разнузданность. Г. Маяковский поэтому может привлечь к себе внимание иного сострадательного читателя. "В нем что-то есть". Есть цинизм смиренной рубашки или "желтой кофты", которую он так любит воспевать. А у учеников его ничего нет, кроме хулиганского передразнивания. Вот отрывок из их "Гимна Маяковскому":

О, полководец городов, бешено лающих на солнце,
Когда ты гордо проходишь по улице,
Дома вытягиваются во фронт,
Поворачивая крыши направо.

Не стоило бы говорить о них, об этих футуристах. Но если мы не обошли их молчанием, то единственно с тем, чтобы подчеркнуть разницу между больничным безумием и почти уличным озорничеством.

А впрочем, может быть, и о г. Маяковском не следовало бы говорить совсем, -- тем более рядом с таким законченным и восторженно-нормальным дарованием, как дарование г-жи Изабеллы Гриневской.

ПРИМЕЧАНИЯ

М. Чунос [М. И. Ясинский]

В. В. Маяковский. Облако в штанах. Тетраптих. -- Авто в облаках. Сборник

Впервые: Журнал журналов (Пг.). 1915. № 29. 4 нояб. С. 14--15.
Печатается по этому тексту.

М. Чунос (псевд., наст. имя и фамилия -- Иероним Иеронимович Ясинский; 1850--1931) --